

Кепки наголо

НОВЫЙ КОСТЮМНЫЙ СЕРИАЛ BBC

Татьяна Алешичева

«ОСТРЫЕ козырьки» (Peak) принято называть «британским ответом „Подпольной империи“». Время действия то же — 20-е годы XX века, и речь опять о криминальном бизнесе. Только вместо бутлегерства семейство Шелби из Бирмингема — банда, у членов которой в козырьки кепок защиты острые лезвия, — занимается подпольным букмекерством. Но у английского сериала есть одно существенное отличие от заморского аналога: мелодраматическая линия тут возникает исподволь, зреет почти неразлично на фоне бандитской фактуры, но когда раскрывается в полную силу, экран начинает аж плавиться от напряжения, так что за звоном разбивающихся сердец становится не слышно выстрелов. По-видимому, именно такая манера рассказывать истории всегда импонировала создателю сериала сценаристу Стивену Найту, но пока он сочинял криминальные сюжеты для других («Грязные прелести» Фриза, «Порок на экспорт» Кроненберга), эта романтическая жилка в нем едва тлела. А заиграла только в его пер-

вой самостоятельной режиссерской работе «Эффект колибри» (2013), где Найт ухитрился слепить идеального героя-любownika даже из лысого голема Джейсона Стейтема. Что уж говорить о необычайно пластичном, сияющем Киллиане Мерфи, который сыграл в

ЭКРАН НАЧИНАЕТ ПЛАВИТЬСЯ
ОТ НАПРЯЖЕНИЯ,
И ЗА ЗВОНОМ РАЗБИВАЮЩИХСЯ
СЕРДЕЦ СТАНОВИТСЯ
НЕ СЛЫШНО ВЫСТРЕЛОВ

«Острых козырьках» главу преступного клана Шелби — у Найта он само воплощение романтики: загадочный и безжалостный, но в то же время хрупкий и мятущийся. Ну и бандит, опять же — куда как романтично. В сериале Найт снова выступает на поле жестокого романа: его главный герой в самой первой сцене даже в кадр въезжает на черном коне под мрачную балладу Ника Кейва «Red Right Hand». Для саундтрека Найт отобрал по преимуществу баллады Кейва, The White Stripes и Тома Уэйтса, которые в сочетании с картинами мрачных улиц индустриального Бирмингема создают в сериале совершенно особую атмосферу.

Все это, конечно, не означает, что в сериале нет другой интриги, кроме любовной — есть, и еще какая. В зачине банде Шелби, грабящей в Лондоне склад, вместо контрабандного виски случайно попадает в руки оружие, принадлежащее английскому правительству, — пулеметы, гранаты и прочее. Следы похищенного груза ведут в Бирмингем, и премьер Инстон Черчилль посылает туда опытного полицейского из Белфаста. Официально — чтобы очистить город от бастующих коммунистических смутьянов и криминала вроде Шелби, но на деле — чтобы найти и втайне вернуть оружие, на которое у Черчилля особые виды. Для Томми Шелби этот тайный груз становится козырем в большой игре, которая должна вывести семейство Шелби в верхний эшелон криминальной элиты Бирмингема.

Томас Шелби (Киллиан Мерфи). После возвращения с войны страдает от бессонницы и кошмаров и по вечерам в своей одинокой постели курит опиум. Томас руководит семейным бизнесом вместо глуповатого старшего брата и способен с помощью интриг и компромиссов, а нет — так грубой силы — получить все, что хочет, а вот его самого подкосить может только сука-любовь. Как это принято у неглупых антигероев, из всех сил стремится сделать свой бизнес легальным — сначала покупает бар, потом отжимает у главы соперничающей банды букмекерскую контору.

Инспектор Кэмпбелл (Сэм Нилл). Зарекомендовал себя в Белфасте, разгромив ячейку боевиков ИРА, а теперь прибыл по назначению в Бирмингем, чтобы пересажать всех коммунистов и очистить улицы от таких, как Шелби, с их контрабандным виски и цыганским бизнесом, завязанным вокруг ставок на скачках. Не брезгает избивать подозреваемых.

Тетя Полли (Хелен Маккэри). Рулила криминальным семейным бизнесом, пока братья Шелби воевали в окопах Первой мировой. В самом начале между ней и Томасом происходит знаменательный диалог на семейном совете. «Расскажи мне подробности новой сделки, Томми». — «Тут нет ничего, что касалось бы женских ушей». — «Но на женщинах держалась семья, когда вы, парни, ушли на войну — и что изменилось с тех пор?» — «Мы вернулись». Но, несмотря на главенство Томаса, Полли продолжает улаживать деликатные вопросы семейных отношений, вроде тайного романа сестры Томаса Эйды с коммунистом.

Грейс (Анабель Уоллис). Полицейский агент под прикрытием, ее инспектор Кэмпбелл направляет шпионить за Шелби. Нанимаясь на работу в бар Шелби, обещает Томасу развлекать посетителей исполнением ирландских песен и сразу демонстрирует свои таланты. «Вам какую спеть, веселую или грустную?» — «Лучше грустную». — «Предупреждаю, я разобью вам сердце». — «Оно уже разбито». Скоро она становится доверенным лицом Томаса, который подозревает, что перед ним не заурядная ирландская барменша, но слишком сильно западает на эту незаурядность, чтобы быть осторожным.